

Лао Чжао был стражником почтовой станции.

Он считал, что склоки окружных магистратов с цензорами, расхищение казны и взяточничество не имеют к нему совершенно никакого отношения.

Маленький человек живет своей маленькой жизнью. Пока он может выпить чашку горячего вина после работы, согреться в постели с женщиной и поболтать с братцами, все хорошо.

Но маленькие люди пускают свои маленькие сплетни.

Так, например, в последние дни дежуривших на почтовой станции Лао Чжао с братцами очень интересовала неземная красавица, что привел с собой цензор Тан. Они не раз тайком обсуждали, кто же она такая.

Одни полагали, что красавица – наложница господина Тана. Не в силах больше в его отсутствие выносить его ревнивую жену, та сбежала и проделала весь этот путь вслед за господином.

Другие говорили, что красавица эта была подарком цензору Тану от другого чиновника. Он влюбился в нее с первого взгляда и теперь не в силах расстаться ни на минуту – везде с собой таскает.

Третьи считали, что необычайная красавица – порядочная девушка из хорошей семьи, которую цензор Тан насильно похитил, влюбившись без памяти. Цензор Тан был послан в Уцзян, чтобы расследовать последствия прошлогоднего голода, но, с тех пор как приехал, лишь женщину эту и растлевают, позабыв о деле. Сам-то, кажись, тот еще коррумпированный чиновник.

Слухи быстро расползлись по всей почтовой станции и за ее пределами.

Однако какими бы абсурдными они ни были, Лао Чжао с коллегами выделили в них два основных правдивых момента.

Во-первых, красавица действительно была неотразима. Неотразима настолько, что дух захватывало и душа спешила распрощаться с телом.

В СуХане было немало красавиц. Лао Чжао и его товарищи были коренными жителями Сучжоу и считали себя людьми видалыми, в отличие от всяких деревенщин. Однако красавица подле Тан Фаня была настолько сногшибательна, что однозначно не могла быть местной. Лао Чжао и вовсе не хватало слов, чтобы описать ее красоту.

Увидев ее впервые, они могли лишь, разинув рты, смотреть, как Тан Фань бесстыдно заводит красавицу на почту, а позже молча корили себя за то, что так легко потеряли голову. Впрочем, заметив, что цензор Ян, который тоже жил на почтовой станции, отреагировал на красавицу точно так же, тотчас успокоились: это не они мира не видали, а красавица обладала поистине несравненной красотой.

Тан Фаню удалось сорвать цветок, что нежнее пиона – надо сказать, все ужасно ему завидовали.

И во-вторых, цензор Тан души не чаял в этой красотке, ходил с ней везде, как приклеенный, и частенько выводил гулять.

Лао Чжао заметил, что последние несколько дней, куда бы цензор Тан ни пошел и что бы ни делал, он везде брал ее с собой. Говаривали, что он даже привел эту женщину с собой в префектуру, дабы нанести визит магистрату, поправ все нормы приличий – ни в какие ворота!

Однако удивительного в этом было мало: ради того, чтобы заполучить такую красотку, они и умереть были готовы. Господа тоже люди, чему уж тут удивляться?

Цензор Тан, скорее всего, заберет красавицу с собой, когда будет возвращаться в столицу. И, если жена цензора Тана не окажется настоящей тигрицей, красотка эта станет полноправной хозяйкой его дома.

Опять-таки, столь прекрасная женщина, и не в гареме императора, а у какого-то цензора четвертого ранга – удастся ли цензору Тану ее удержать?

Однако какие бы страсти вокруг них ни бушевали, какие бы приукрашенные сплетни о них ни ходили, Тан Фань ничего не замечал и продолжал повсюду ходить с Сяо У.

Хоть он и велел Сяо У скрывать лицо под вуалью, что было весьма предусмотрительно, ни от чьих глаз на улице не ускользала ее стройная фигурка. Спустя несколько дней половина округа У знала, что Тан Фань обзавелся несравненной красоткой, способной разрушить города или целые страны. Эти двое везде ходили и все делали вместе.

Любой мужчина вздыхал над удачей Тан Фаня на любовном фронте.

Однако Сяо У была обо всем этом совершенно иного мнения.

Она понятия не имела, что Тан Фань уже знает, кто она такая, лишь изо всех сил старалась исполнить приказ Чэнь Луаня: оставаться подле Тан Фаня и портить его репутацию. Хоть они и не были близки, она делала все возможное, чтобы окружающие решили, что Сяо У уже целиком и полностью принадлежит Тан Фаню.

Все шло по плану, Тан Фань был просто одержим ею, однако Сяо У совершенно не была этому рада.

Все потому, что Тан Фань, хоть и был ею увлечен, продолжал следовать заповедям благородного мужа. Их отношения так и не зашли дальше объятий и держания за руки.

Но это были мелочи. Сяо У повидала немало тех, кто кликал себя благородным мужем, да и таких, как Тан Фань, встречала не раз. Смущало Сяо У другое.

Влюбившись в нее, Тан Фань ни на секунду не желал с ней расставаться. Он сопровождал ее во время прогулок, а когда она улучала момент, чтобы сходить в туалет, по возвращении заставляла его в панике мечущимся, разыскивающим ее и кричащим что-то вроде: “А У! Где ты была? Без тебя я сам не свой, ничего делать не могу!”

Поначалу Сяо У нравились элегантная внешность и превосходные манеры Тан Фаня, однако

после длительного общения с ним, она обнаружила, что за этой оболочкой скрывается ужасный прилипала. Протерпев его столько времени, она потеряла к нему всякий интерес. Откуда тут нежным чувствам взяться?

Единственным утешением стало то, что Тан Фань ничего от нее не скрывал, даже информацию, связанную с работой.

Так за эти несколько дней Сяо У узнала, что Ху Вэньцао переметнулся на сторону Тан Фаня, что покровителем Тан Фаня был бывший глава Западной Ограды, а ныне приближенный Сына Неба, Ван Чжи, и что драгоценности, присланные торговой палатой Сучжоу, были отправлены командующему Вану в столицу.

Однако окончательно в уныние Сяо У повергло то, что Тан Фань был с ней неразлучен, а Императорская Стража подле него вечно оставалась начеку. С тех пор как вошла на почтовую станцию, Сяо У не нашла и одного способа связаться с Чэнь Луанем.

Лишь раз, воспользовавшись прогулкой с Тан Фанем, она смогла оставить сообщение в ювелирной лавке, но то был лишь камень в море: Чэнь Луань ей даже не ответил.

Сяо У начала паниковать.

Она боялась не того, что не сможет выполнить поручение Чэнь Луаня, а того, что Чэнь Луань поверит расползшимся слухам и подумает, что она действительно влюбилась в Тан Фаня и предала его, найдя нового покровителя.

Никто лучше нее не знал, насколько подозрительным и безжалостным человеком был Чэнь Луань.

Одни беженцы за воротами Уцзяна чего стоили: их число стремительно уменьшалось на глазах. Ради наживы Чэнь Луань посмел обмануть самого императора и императорского посланника, что уж говорить о ней, простой женщине.

Какой бы красавицей она ни была, мужчины считали ее игрушкой. Одни – такой, что не жалко выбросить, другие – чуть более ценной.

Сяо У была так встревожена, что это не укрылось от глаз Тан Фаня. Решив, что та больна, он принес ей суп и лично остался дежурить у постели.

Другая женщина на ее месте была бы тронута, встретив столь страстного и трепетного молодого человека.

Но не Сяо У.

Чем лучше относился к ней Тан Фань, тем сильнее она боялась, что Чэнь Луань усомнится в ее преданности.

Глядя на ее бледное и изнуренное из-за недостатка сна лицо, Тан Фань несказанно беспокоился:

— А У, что с тобой? Тебя что-то тревожит? Скажи мне. Хотя я и не чиновник Сучжоу, но смогу помочь разрешить любые твои проблемы. Если так и продолжится, мое сердце разорвется от боли!

Лицо его выражало неподдельную искренность. Слишком обеспокоенная тем, как бы избавиться от Тан Фаня и передать сообщение, Сяо У не заметила никакой фальши.

Она натянула на лицо улыбку:

— Господин, у меня тяжесть в груди. Я бы хотела прилечь.

Тан Фань потрогал ее лоб, заправил за ухо выбившуюся прядку и тихо проговорил:

— Тогда я останусь с тобой.

“Не! Нужно! Со мной! Остаться!”

Сяо У стиснула зубы, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не произнести это вслух. К счастью, рассудок все еще был при ней, и она проглотила вертящиеся на языке слова подобно комку крови.

В дверь постучали.

Тан Фань поднялся, чтобы открыть, и обнаружил за ней служащего почтовой станции с чашкой лекарства в руках.

— Господин, – услужливо проговорил тот. – Это целебный отвар, что Вы велели приготовить!

— Поставь, – кивнул Тан Фань. Естественно, к служащему он не питал таких теплых чувств, как к Сяо У.

— А У, выпей. Это успокоительное. Поможет уснуть. Поспишь, и тебе полегчает, – Тан Фань осторожно помог ей подняться и взял со стола чашку.

Для чиновника четвертого ранга это был настоящий подвиг.

Другая на месте Сяо У была бы сражена наповал, однако мысли ее, к сожалению, оказались заняты совершенно другим.

— Я сама, – Сяо У приняла из его рук чашку и наклонилась, собираясь отпить.

— Подожди! – внезапно остановил ее Тан Фань.

Он резко забрал из рук Сяо У чашку, из-за чего часть отвара выплеснулась им обоим на руки.

— Ди Хань! – громко крикнул Тан Фань. – Ди Хань, ты здесь?

— Здесь, – раздался глубокий голос снаружи.

— Приведи сюда собаку или кошку.

— Есть, – без лишних вопросов отозвался Ди Хань.

— Вы?... – внимание Сяо У наконец вернулось к Тан Фаню.

— У этого лекарства какой-то странный запах.

Сяо У вздрогнула.

— И еще служащий, что принес лекарство... Не видел его прежде. В отличие от остальных, войдя, он на тебя даже не взглянул. Очень странно.

Сяо У хотела было пошутить, что тот преувеличивает, но, вспомнив кое о чем, вдруг побледнела.

Ди Хань быстро вернулся со щенком в руках. Следуя указаниям Тан Фаня, он взял чашку с лекарством и влил его щенку в пасть.

Вскоре щенок завыл и задергался в руках Ди Ханя от боли. Стоило тому отпустить его, как щенок упал, забился в судорогах и затих.

Тан Фань пришел в ярость:

— Кто-то действительно хотел добраться до меня! Но почему навредить пытались А У, а не мне?!

— Может, они думали, что, когда Сяо У умрет, господин лишится рассудка и обнажит свои слабости, – предположил Ди Хань.

Обсудив с ним произошедшее, Тан Фань повернулся, желая утешить Сяо У, но обнаружил, что та побледнела еще пуще прежнего, и, вздрогнув, взял ее ледяную руку в свои:

— А У, что с тобой?!

Сяо У не ответила. Ее нежное тело дрожало. И даже объятия Тан Фаня не смогли вернуть ей способность говорить.

— Все хорошо, все хорошо! – Тан Фань утешал ее тихим голосом, нежно похлопывая по спине.

Он продолжал долго успокаивать ее, пока та снова не легла, после чего вышел из ее покоев и вернулся в свою комнату.

Стоило ему сделать это, как следом кто-то вошел.

Тан Фаню не нужно было оглядываться, чтобы узнать, кто это.

— Если будешь так спокойно наведываться в мою комнату, все поймут, что ты не простой подчиненный! – сердито проговорил он. – Ты слишком плохо притворяешься!

— Ваш покорный слуга не просто подчиненный, а личный телохранитель.

Намеренно это было сделано или нет, но слово “личный\*” он произнес с особой интонацией, продолжая взглядом прожигать в Тан Фане дыру.

Тан Фань откашлялся в кулак:

— Я был слишком занят и не успел тебя спросить. Как тебе удалось покинуть столицу и приехать ко мне?

— В Цзянси кое-что случилось. Его Величество отправил меня туда, но по пути я заглянул в Сучжоу, чтобы повидаться с тобой.

Тан Фань нарочито сердито упрекнул его:

— Злоупотребление властью ради личной выгоды!

В глазах Ди Ханя промелькнула улыбка:

— И что, коли так? Янь Ли с остальными отправились вперед. А я очень соскучился по тебе.

Эти простые, лишённые прикрас слова из его уст возымели эффект куда больший, чем любые томные и чувственные взгляды Сяо У. Прекрасное лицо господина Тана вмиг покраснело.

Ди Хань нежно коснулся чужого плеча, его рука скользнула вниз и наконец остановилась на тыльной стороне ладони Тан Фаня.

Стоило его пальцам коснуться ладони, как он почувствовал, что та резко сжалась.

Однако Ди Хань среагировал быстрее. Прежде чем человек напротив успел что-то предпринять, он крепко схватил его за руку.

При столь тесном контакте кожа о кожу он обнаружил, что костяшки пальцев Тан Фаня были тонкими и пропорциональными, как и его ноги, к которым ему удалось прикоснуться на днях.

Без всяких сомнений, руки эти использовались лишь для создания великолепных литературных произведений.

Тан Фань несколько смутился:

— Ладно, перейдем к делу!

Хоть он и сказал так, руку отнимать не стал.

Кажется, поняв, что тот слишком застенчив для подобного рода вещей, Ди Хань не стал больше дразнить его, лишь улыбнулся:

— Сяо У, должно быть, думает, что чашу с ядом ей отправил Чэнь Луань.

— Сяо У из тех, кто думает в первую очередь о себе, – задумчиво проговорил Тан Фань. – Она

проницательнее, чем другие женщины. Одного этого недостаточно, чтобы обмануть ее и заставить принять нужное решение. Следует дать ей понять два момента: во-первых, Чэнь Луань точно проиграет, а во-вторых, он подозревает ее и хочет убить. Что бы она ни думала на его счет, его ее судьба точно не заботит.

— Что ты планируешь делать?

Тан Фань загадочно улыбнулся:

— Хочу попросить тебя об услуге. Чтобы полностью убедить ее, придется разыграть настоящее представление.

— Одно условие.

— Хм?

— Прекращай с ней обжиматься.

Тан Фань: "..."

Ночь Сяо У провела беспокойно, мучимая кошмарами.

На рассвете следующего дня Тан Фань пришел к ней и сообщил:

— А У, здесь слишком опасно. Я хочу как можно скорее отвезти тебя отсюда в столицу!

Сяо У на мгновение растерялась:

— Господин закончил со всеми делами? Вы больше не хотите расправиться с Чэнь Луанем?

Тан Фань загадочно улыбнулся:

— Дело почти сделано. Я уже передал доказательства вины Чэнь Луаня в столицу. Остается лишь ждать приказа разобраться с ним!

Сяо У оказалась совершенно сбита с толку.

В силу того, кем была, она хорошо знала Чэнь Луаня и причину, по которой тот вел себя столь самонадеянно.

Дело было не только в том, что дядя Чэнь Луаня занимал должность министра финансов в Нанкине, но и в том, что Чэнь Луань ежегодно отправлял щедрые дары в столицу.

Другими словами, Чэнь Луань через торговую палату Сучжоу имел связи в Восточной Ограде и вместе с дядей состоял во фракции Ваней.

Именно поэтому Чэнь Луань распродал казенное зерно Уцзяна, сговорился с Ян Цзи и свысока смотрел на Тан Фаня, императорского посланника.

Страшась его мощи, Ху Вэньцзао, магистрат Сучжоу, поначалу боялся и слово против того молвить и, если бы Чэнь Луань с остальными не решили повесить на него всех собак, вероятно, ни за что бы не стал сотрудничать с Тан Фанем.

Хоть у наложницы Вань, на которую опиралась фракция Ваней, и не было сыновей, Сяо У слышала, что та заключила союз с наложницей Шао и поддерживала кандидатуру ее сына на роль наследного принца, желая убедить императора устранить нынешнего наследника.

Сяо У многое узнала от Чэнь Луана, а потому не думала, что Тан Фань сможет в одиночку одолеть его. Для этого даже поддержки Ван Чжи было мало.

Поскольку Тан Фань на самом деле противостоял вовсе не Чэнь Луаню, а целой куче “колоссов”.

Так что теперь, когда Тан Фань поклялся, что сможет справиться с Чэнь Луанем, пораженная, Сяо У конечно же не спешила ему верить.

Но, учитывая, насколько Тан Фань был ею увлечен, врать бы ей он точно не стал.

А потому Сяо У спросила:

— Господин, какие доказательства Вы нашли против Чэнь Луаня? – сказав так, она смущенно опустила голову, будто осознав, что сказала лишнее: – Я не должна была задавать этот вопрос. Я перешла черту.

Однако Тан Фань не обратил на это никакого внимания. Взяв ее руку в свои, он ответил:

— Я уже говорил тебе, что за Чэнь Луанем стоит фракция благородной наложницы Вань, в которую входят первый министр Вань Ань, брат наложницы Вань Тун и многие другие. Вспомнила? – дождавшись от Сяо У кивка, он продолжил: – На самом деле, ничего сложного в этом нет. Мне нужно было сконцентрироваться лишь на Чэнь Луане, не вовлекая в дело никого из фракции Ваней. Каким бы могущественным ни был Чэнь Луань, для фракции Ваней он не более чем пешка. Не будет его, место магистрата Уцзяна займет кто-нибудь другой. Не такая уж и важная должность.

Уняв волнение в сердце, Сяо У невинно захлопала на него глазами:

— Но... Разве дядя Чэнь Луаня не глава Нанкинского Министерства Финансов? Тот станет так просто сидеть и смотреть, как Вы выдвигаете обвинения против его племянника?

— Так уж и быть, расскажу тебе, – улыбнулся Тан Фань. – У меня есть парочка высокопоставленных друзей, которых фракция Ваней выдворила из столицы в Нанкин. Один из них – бывший министр наказаний Чжан Ин. Он нашел доказательства коррупции министра Чэня и выдвинул против него обвинения. Министру Чэню сейчас о себе бы думать, а не за племянником разгребать.

— Это... Это сработает? – Сяо У в изумлении открыла рот.

— А почему нет? В подробности вдаваться не буду: ты все равно не поймешь. Тебе нужно знать только, что хоть фракция Ваней и сильна, у них тоже есть свои слабости. Пока ты не объявляешь смертельную войну им всем разом, они не станут биться с тобой насмерть. Чэнь Луань всего лишь местный самопровозглашенный король. Кто он без своего дяди? На самом деле, он уже встревожен, будучи не в силах связаться с Ху Вэньцао и оставаясь в неведении, касательно моего следующего шага. Сейчас он собирается опередить меня и первым подать



жалобу ко Двору, чтобы с помощью фракции Ваней сместить меня с должности: скорее всего, обвинят меня в том, что я брал в Уцзяне взятки и развлекался с красавицей. Какая жалость! Ведь Чэнь Луань не знает, что я уже передал все деньги Его Величеству!

Он разразился презрительным смехом.

Но Сяо У было не до шуток.

Слова эти перевернули все в ее душе с ног на голову, и она никак не могла прийти в себя.

Сяо У вынуждена была признать, что слова Тан Фаня вполне разумны.

Она видела лишь могущество Чэнь Луаня, не подозревая, что с точки зрения императорского посланника Тан Фаня Чэнь Луань не был неуязвим.

Размер проблемы зависит лишь от того, с какой стороны на нее смотреть.

Да, Чэнь Луань был симпатичным мужчиной и хорошо к ней относился, но методы у него были слишком уж жестокими. Сяо У не питала к нему особо нежных чувств, лишь о себе беспокоилась.

Если Чэнь Луань будет повержен, что с ней станет?

Вчерашний инцидент с ядом очень напугал ее. Хоть Тан Фань и решил, что яд предназначался ему, а Сяо У нечаянно оказалась втянута в происходящее, сама она догадывалась: вполне возможно, что Чэнь Луань решил, что она предала его и, не мешкая, решил отравить.

Подумав об этом, Сяо У прикусила нижнюю губу так, что та побелела.

— А У, что с тобой? – голос Тан Фаня привел ее в чувства.

— Ничего, – натянуто улыбнулась Сяо У.

— В последнее время ты где-то витаешь. Неужели не хочешь поехать со мной в столицу? – нахмурился Тан Фань.

— Вовсе нет, – покачала головой Сяо У. – Возможность быть с господином – радость для меня. Просто в последнее время тяжесть в груди, да еще этот инцидент с ядом... Я ужасно испугалась.

Сказав так, она прильнула к Тан Фаню, будто ища его защиты.

Тан Фань обнял ее, решив про себя: “Это она бросилась мне в объятия, не я первый начал обнимать ее. Да будь она хоть самой красивой девушкой в мире, притворяться целыми днями слишком утомительно”.

Однако лицо его по-прежнему излучало нежность:

— Что ж, погода сегодня отличная, почему бы нам не прогуляться? Заколки, что мы в прошлый раз заказали, уже должны быть готовы. Хочешь пойти взглянуть? Если не понравится, велишь

переделать.

Сяо У, на самом деле, не особо горела желанием выходить на улицу, однако теперь ход ее мыслей несколько изменился. Прежде, с Тан Фанем она вела себя, как хитрая змея, но теперь то, что она прежде старательно изображала, постепенно начало становиться правдой. Как и хотел Тан Фань, она с мягкой улыбкой проговорила:

— Как скажете, – а затем прошептала: – Все из-за моего слабого здоровья. Я столько дней болела и не могла как следует служить господину. Я... Я...

Сказав так, Сяо У покраснела.

Тан Фань вел себя как истинный благородный муж и не прикасался к ней, а Сяо У и рада была не особо разжигать его аппетит: она прекрасно разбиралась в мужской психологии и знала, что слишком легко полученное не ценится. Человеческая природа – вещь гнилая, в частности отношение мужчин к женщинам. Чем сдержанней вела себя Сяо У, тем больше Тан Фань дорожил ею.

У каждого были свои мотивы, но в конечном итоге обоим все устраивало, и поведение Тан Фаня не вызывало у Сяо У никаких подозрений.

— Глупышка, – с нежностью проговорил Тан Фань. – Твое выздоровление станет для меня лучшей наградой. Неужели ты до сих пор не поняла, что я чувствую к тебе?

Сяо У подняла на него растроганный взгляд.

Поскольку та еще окончательно не поправилась, Тан Фань перед прогулкой нашел для нее плащ.

Повозку они брать не стали, а из сопровождения взяли лишь Ди Ханя – отправились налегке.

Однако после попытки отравления Сяо У мучилась страхом.

— Господин, Вы взяли с собой лишь цзунци Ди. Это точно безопасно?

— Точно, – улыбнулся Тан Фань и тотчас объяснил: – Ди Хань в одиночку способен побить десятерых, и глазом не моргнув. Ты не знаешь, но сам Его Величество как-то удостоил похвалы боевые навыки цзунцы Ди. Иначе стал бы цянху Сюэ присылать его ко мне?

Пораженная, Сяо У не сдержала улыбки:

— Кажется, господин в хороших отношениях с Императорской Стражей, раз они послали к нему такого таланта?

Сказав так, она испытующе глянула на Тан Фаня, однако тот этого не заметил и кивнул:

— По правде говоря, я очень дружен с главой Северного Двора Императорской Стражи. Таскается за мной повсюду – никак не отделаться. Если бы Его Величество не дал ему другое поручение, он бы обязательно за мной увязался.

Слова эти казались преувеличением, но раз за Тан Фанем следовала Императорская Стража, не таким уж и хвастовством они были. Сяо У поверила процентов на восемьдесят, а в сердце ее продолжал зреть план.

Следующий за ними Ди Хань сосредоточенно глядел себе под ноги, будто разговор его никак не касался.

Втроем они заглянули в ювелирную лавку. Сяо У выбрала себе заколки, и они с Тан Фанем снова вышли на улицу.

— Времени еще много. Давай посидим в какой-нибудь чайной. Там же и пообедаем. Если вернемся, тебе снова придется скучать в той маленькой комнате, – с улыбкой предложил Тан Фань.

Сяо У было все равно:

— Как будет угодно господину.

Но не успела она договорить, как кое-что произошло.

Трое человек с острыми клинками наперевес яростно бросились на Тан Фаня с Сяо У сразу с трех сторон: слева, справа и спереди.

Сяо У окаменела от страха. Она абсолютно не владела навыками самообороны, так что ей, застигнутой врасплох, оставалось лишь беспомощно смотреть на разворачивающееся действо.

А самым ужасным было то, что целью этих людей, кажется, был не Тан Фань, а она!

\*\*\*

Примечания переводчика:

\* - “личный” 私人 еще может переводиться как “интимный” или “наложница, жена” – это редкое значение, но держу в курсе.

Они. Убили. Собачку...

Они убили собачку!!!

Ради дела... Сперва ради дела унизили слабую женщину (подумаешь, какая-то наложница коррумпированного магистрата), теперь ради дела убили беззащитное животное, что дальше?) Ударят ребенка? Пожертвуют жизнью какого-нибудь бродяги?)

По-любому были и другие способы доказать, что в чашке яд, но они выбрали самый простой. А чего заморачиваться? Какой-то щенок, подумаешь)

Г-герои

Больше всего не люблю таких персонажей. Которые готовы всем вокруг (кроме себя, разумеется) жертвовать ради великой цели.

Не нравятся мне уже оба. Вот уж, действительно, два сапога пара. Пусть тусят друг с другом, играют в “любовь” и действуют друг другу на нервы. Не жалко уже. Ни того, ни другого.

“А я очень соскучился по тебе” - ага, а до этого полгода игнора не скучал?) Так и скажи, приехал проверить, проконтролировать, не нашел ли ты тут кого получше без меня)

“Слова эти казались преувеличением” - слова эти еще то преуменьшение на самом-то деле ;D

В последний месяц я чувствовала себя ужасно морально подавленной, что отразилось на моем здоровье. Из-за этого мне пришлось взять перерыв и начать менять свою жизнь (например, уволиться с нелюбимой работы и отправиться путешествовать). Постараюсь переводить побыстрее (по 2 в неделю), чтобы возместить все упущенное, но не обещаю ничего.

Большое спасибо всем, кто дождался главы) Всем, кто не дождался, соболезную.

В связи с тем, что в последнее время увеличилось число негативных комментариев/грубой критики/споров по поводу персонажей, я приняла решение больше не читать комментарии под главами. Человек я довольно слабый и морально неустойчивый, так что один единственный коммент может испортить мне настроение на неделю. Если хотите поблагодарить за перевод так, чтобы переводчик это увидел, можете писать в vk группе ([vk.com/chssn](https://vk.com/chssn)) или tg-канале ([t.me/tsomd](https://t.me/tsomd)) - там я увижу ваш комментарий (а еще там главы бесплатно раньше выходят).

Над тем, чтобы удалить свои комментарии со своим порой провокационным мнением, я думала, но решила все-таки оставить, потому что многие писали, что они им нравятся. А те, кому не нравятся, могут и пропустить.

На этом все пока. Спасибо за то, что остаетесь и терпеливо ждете)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2836579>